

Первая женщина-фараон

Окружающий Ю Цин? свет лампы вызова раскачивался, освещая темно-белое лицо Ян Цзымэй.

Она укусила через палец и использовала свою кровь сущности, чтобы создать заклинание вызова души, один за другим, в общей сложности семьдесят семь или сорок девять талисманов вызова души, каждый из которых, сочетаясь с ее Юань Ци и вызов.

Желтая душа, манящая талисманом, без огня в воздухе **** , парящая со всех сторон

Примерно через час, недалеко от головы Юцина, вдруг покачалась лампа-инспиратор, похоже, что она хотела, чтобы ее задули.

Ян Цзымэй поспешил использовать пламя Самадхи для поддержания его в рабочем состоянии.

Кто знал, что с пуфом, Единственное Пламя отшатнулось к ней и сгорело на ее пальце.

Поспешно, она использовала свою Юань Ци, чтобы потушить огонь на пальце.

Пуф!

Та душа, которая мгновенно вызывает лампу? Сломанный, за ним остальные пять.

Глаза Ян Цзымэй также последовали за тусклым светом лампы, и ее сердце вдруг почувствовало, как будто застряло в тысяче ножей, рот, полный рыбьей мокроты, залез в ее горло и выплеснул большой рот, полный крови, сидя на земле с бледным лицом.

Душевно-креационная техника, используемая только что, потребляла всю свою энергию, только желая вернуть потерянную душу своего хозяина очень быстро.

Однако, душа, вызывающая лампу, погасла.

Это означало, что душа Хозяина упала в никуда и нет никаких следов.

Это привело к тому, что ее ци и кровь внезапно напали на ее сердце, и ее Юань Ци отшатнулся.

"Хозяин".

Садако услышала, что происходит внутри, и поспешно толкнула дверь и вошла.

Голубая Яма тоже нервничала.

"Зи Мэй, твои волосы!"

Голубая Яя была поражена тем, что длинные чернильно-черные волосы Ян Цзымэй стали ледяно-голубыми, а ее лицо бледным, как белая бумага.

Ян Цзымэй не заботилась о том, что стало с ее волосами, и невольно смотрела на все еще спящее лицо Мастера.

"Хозяин".

Она хныкала, слезы струились по ее лицу.

"Кровь".

Лань Я Я почти упала в обморок в страхе, когда увидела, что слезы, вытекающие из ее глаз были на самом деле кроваво-красные, распространившись по ее бледному лицу.

Ян Цзымэй протянула руку и коснулась слез на щеках, обнаружив, что они полны крови, и Фан с трудом спросил: "Где я истекаю кровью"?

"Хозяин, вы истекаете слезами".

Садако присел на корточки и встал на колени перед ней, ее глаза также протекали со слезами, эти слезы также протекали как две линии крови на ее в противном случае мягкие щеки, и ее волосы также мгновенно превратились в ледяную синеву, как у Ян Цзы Мэй.

Видя перемены Садако.

Ян Цзымэй Фан взяла свои длинные волосы и посмотрела на них, и они действительно стали странным ледяным синим, как струна синих хрустальных браслетов на ее запястье.

"Вы, ребята".

Лань Я Я так испугалась, что у неё ослабли ноги: "Не плачь, это всё кровь, это так страшно".

Ян Цзымэй скребла зубами, встала от земли, протянула руку Хозяина, которая еще имела тепло тела, вытащила тысячелетний женьшень, который был приготовлен давным-давно, и прогрызла его в желудок по одному укусу за раз.

Тепло от женьшеня постепенно распространилось по ее холодным конечностям, восстанавливая немного крови на ее лице, и слезы, которые выходили, были уже не ярко-красными, а бледными.

Лицо Садако последовало ее примеру и немного притормозило.

"Мяу".

Черный кот вошел снаружи и перепрыгнул к кровати Юцина, посмотрев на него широкими глазами, а затем на Ян Цзымэй, мурлыкающего.

"Садако, как ты себя чувствуешь?"

Видя эти изменения в Садако, Ян Цзымэй в этот раз ясно дал понять, что мета дыхание Садако было привязано к самому себе.

"Я в порядке".

Голос Садако был немного слабым, стоял от земли, доставал носовой платок, собирался вытереть кровавые слезы, стекавшие со щек Ян Цзымэя

[Я вышел в семь утра, а сейчас возвращаюсь, чтобы поменять текст, я не сказал его заранее, так что вы, ребята, ждете, извините.]

<http://tl.rulate.ru/book/40827/1259293>